

Глава 4. Демоническое поветрие на горе Бычьей Головы

Последние несколько дней Сюань Ли только и думал о том, как обучать Линь Цанхэ. Ученик ему достался, мягко говоря, не слишком сообразительный, если не сказать глуповатый, так что привычные методы наставничества здесь явно не годились. Однако, сколько бы владыка ни размышлял, к какому-то решению он так и не пришел. В ту ночь он сумел уснуть лишь далеко за полночь, в начале часа Быка. Но стоило ему погрузиться в сон, как ставни и двери с грохотом распахнулись от внезапного порыва ветра. Сюань Ли мгновенно проснулся.

Поняв, что ничего страшного не произошло, он поднялся, собираясь закрыть окна. Попутно почувствовав жажду, он налил себе чашу чая. Но стоило ему сделать пару глотков, как в ночном небе распустился яркий серебряный цветок.

Сюань Ли слегка нахмурился.

— Талисман помощи Дворца Небесной Оси? Похоже, на экзамене что-то случилось.

Набросив на плечи верхнее одеяние, Сюань Ли мгновенно растворился в воздухе, направляясь к Дворцу Небесной Оси.

Десять дней назад на горе Цанъи начался Великий экзамен бессмертных сект. Дворцу Небесной Оси по жребию выпало проводить испытание на горе Бычьей Головы. Группу возглавил Наньгун И, старший ученик Дворца. Его наставник, Божественный владыка Сюань Чжэнь, по праву считался сильнейшим среди бессмертных, а сам он признавался самым одаренным молодым заклинателем своего поколения.

Когда-то бессмертные заключили соглашение со свирепым зверем Цюн Ци: пока его сородичи не покушаются на жизни испытываемых учеников, секты ежегодно выплачивают ему дань камнями духа и редкими материалами. Долгие годы этот договор соблюдался неукоснительно.

Все эти десять дней Наньгун И водил младших соучеников на охоту. Они не встретили ни одного по-настоящему опасного монстра, но и богатой добычей похвастаться не могли.

Се Линь, один из наиболее одаренных учеников в группе, небрежно рассекал мечом придорожный кустарник.

— Так и знал, что отправляться на гору Бычьей Головы было ошибкой, — ворчал он. — Разве с этими жалкими ядрами демонов займешь приличное место в списке? Завидую я Дворцу Небесного Вращения — они ведь отправились в Бездну Десяти Тысяч Скелетов.

Идущий рядом Чжан Гун лишь кротно усмехнулся:

— Старший брат Се силен, потому так и рассуждает. А я едва достиг Человеческого ранга. Мой единственный предел мечтаний — просто пережить этот экзамен.

Не успели они закончить разговор, как Наньгун И резко замер.

— Назад! Быстро! — выдохнул он.

Ученики не успели понять, что стряслось, но приказу старшего брата подчинились беспрекословно. В спешке они подняли слишком много шума, всполошив могучих тварей Царства Оборотничества, бившихся не на жизнь, а на смерть в нескольких ли к востоку.

Оба сражавшихся мгновенно замерли. Один из них был облачен в алые одежды, а на его лапах поблескивал иссиня-черный Коготь, разрывающий облака. Второй носил белоснежные одежды и сжимал серебряное копьё.

— Цюн Ци, гляжу, к тебе пожаловали гости, — заговорил тот, что в белом. Его пламенные рыжие волосы разметались по плечам, а он надменно ухмыльнулся. Это был великий зверь Чжу Янь.

Цюн Ци недовольно прищурился:

— Чжу Янь! Наш спор касается лишь нас двоих. Посторонние здесь ни при чем.

— Неужели? — Чжу Янь осклабился еще шире. — Подумать только, великий Цюн Ци защищает ничтожных людишек! Ах да, теперь я понял. Это ведь недоноски из благочестивых сект, явившиеся на свой экзамен? Как думаешь, если они сгинут на горе Бычьей Головы, придут ли эти напыщенные праведники сдирать с тебя шкуру за нарушение уговора?

Не успело затихнуть последнее слово, как Чжу Янь сорвался с места. Расстояние в несколько ли он преодолел за одно мгновение, обрушив тяжелое копьё на беззащитных учеников. Лишь благодаря невероятной реакции Наньгун И трагедии удалось избежать: взмахнув мечом, он успел выставить духовный щит. Но против него стоял сам Чжу Янь. От сокрушительного удара барьер разлетелся вдребезги. Юноша принял колоссальную отдачу на себя и повалился на землю, харкая кровью, однако этот миг спас жизни остальным. Копьё уже готово было добить раненого лидера, когда в схватку вмешался Цюн Ци, встретив выпад соперника когтями.

Столкновение породило мощнейшую взрывную волну демонической энергии. Черное пламя и ядовитая пыль накрыли перепуганных учеников. Ослабленные чудовищным давлением, они один за другим падали на колени, отплевываясь кровью.

— Прочь! — прорычал Цюн Ци.

Наньгун И, преодолевая жгучую боль в груди, заставил себя подняться и увлек товарищей за

собой.

Чжу Янь насмешливо прищурился:

— Подумать только! Грозный и яростный Цюн Ци дрожит перед жалкими смертными!

Говоря это, он незаметно скосил глаза в сторону. Пользуясь суматохой, один из его подручных монстров бесшумно скользнул в чащу, преследуя беглецов. Цюн Ци этого не заметил.

Вместо ответа его демоническая аура вспыхнула с новой силой. Воздух вокруг задрожал от колоссальной мощи, и Чжу Яня отбросило назад на несколько шагов.

— Твоя пустая болтовня не скроет того, что ты слабее, — ледяным тоном отозвался Цюн Ци.

— Посмотрим! — взревел Чжу Янь и, раскрутив копье, вновь бросился в атаку.

Ученики бежали без оглядки, пока грохот титанической битвы позади наконец не затих в отдалении.

— Как близко была смерть! — тяжело дыша, Се Линь повернулся к предводителю. — Старший брат, как твои раны?

Наньгун И хотел было отмахнуться, но вместо слов у него из горла хлынула темная кровь. Не говоря больше ни слова, он бессильно опустился на траву и закрыл глаза, пытаясь восстановить разорванные меридианы.

Чжан Гун в панике огляделся по сторонам:

— Раз старший брат так тяжело ранен... не дай бог на нас нападет какой-нибудь сильный зверь!

Словно в ответ на его малодушные опасения, из чащи донесся издевательский, звонкий смех. На поляну неторопливой походкой вышел мужчина в зеленых одеждах. Его брови были тонкими, словно нити, а в узких змеиных глазах сквозила леденящая душу жестокость.

Се Линь мгновенно выставил перед собой меч:

— Кто ты такой?

— Лазурный удав, — мягко представился незванный гость. — Я пришел за вашими головами по приказу моего господина.

В тот же миг из его широких рукавов веером брызнули отравленные иглы. Ученики бросились врассып, однако несколько младших ребят не успели уклониться. Едва ядовитые жала вонзились в их плоть, несчастные с истошными криками растворились, оставив после себя лишь лужицы бурлящей кровавой жижи.

Оставшиеся в живых побелели от ужаса. Даже храбрый Се Линь почувствовал, как к горлу подступает ледяной ком.

«Старший брат при смерти, а перед нами — чудовищный монстр! Неужели нам суждено погибнуть здесь?»

«Умереть в бою — это одно, но раствориться в кислоте?! Нет, только не это!»

Несколько младших учениц не выдержали и тихо заплакали.

Вдруг высоко над кронами деревьев распустился ослепительный серебряный цветок. Оказалось, что пока все предавались панике, Наньгун И, преодолевая слабость, непрерывно следил за обстановкой. Едва почувствовав прилив сил, он активировал драгоценный талисман помощи.

Хоть ученики и были новичками в мире совершенствующихся, этот знак бедствия Дворца Небесной Оси знали все. В их глазах вспыхнул робкий огонек надежды.

Наньгун И, опираясь на меч, заставил себя встать рядом с Се Линем. Направив острие на Лазурного удава, он холодно произнес:

— Сигнал подан. Мой почтенный наставник уже спешит сюда. Возможно, одолеть тебя мне сейчас не под силу, но продержаться до его прибытия я сумею. Можешь в этом не сомневаться.

Глядя на его невозмутимый вид, Лазурный удав засомневался. Он прекрасно понимал, что удар копья Чжу Яня не проходит бесследно, но проверять прочность обороны израненного юноши ценой собственной жизни не желал. Повисло тяжелое молчание. Наконец змей криво усмехнулся:

— Похоже, сегодня само небо велит мне воздержаться от кровопролития.

С этими словами он растворился в зеленой дымке.

Убедившись, что враг отступил, Наньгун И облегченно выдохнул. Сигнал-то он отправил, но на

часах было начало четвертого утра. Заметил ли его владыка Сюань Чжэнь в предрассветных сумерках? К тому же, все это время юноша держался на чистом упрямстве. Стоило Лазурному удаву скрыться, как силы покинули Наньгун И, и он замертво повалился на землю. Испуганный Се Линь едва успел подхватить товарища.

Остальные только сейчас поняли, что бесстрашие их лидера было лишь отчаянным блефом. По спинам побежал холодный пот: какое счастье, что чудовище поверило в эту уловку!

Чжан Гун неловко перевел дух:

— Какое счастье, что этот змей убрался. Вот если бы он вернулся прямо сейчас...

Не успели затихнуть его слова, как кусты раздвинулись, и на поляну вновь лениво ступил Лазурный удав. Он ядовито ухмыльнулся:

— Действительно, уловка была неплоха. Но как ты мог остаться невредимым после прямого удара моего господина?

Ученики с неистовой яростью уставились на Чжан Гуна. Да заткнешь ты наконец свою пасть, вестник несчастий?!

Их последняя карта была бита. Осознание неминуемой гибели парализовало несчастных — у них не осталось сил даже на то, чтобы поднять мечи.

В глазах Лазурного удава промелькнуло глубокое презрение.

— Тем проще для меня, — бросил он, и навстречу беззащитным людям устремился рой смертоносных игл.

Но в то мгновение, когда ребята уже мысленно прощались с жизнью, смертоносный рой игл просто растворился в воздухе, обратившись в ничто.

Лазурный удав недовольно поморщился:

— Кто смеет совать нос в мои дела?!

— Сюань Ли из Дворца Небесного Механизма! — раздался чистый, ледяной голос.

Следом за словами сверкнула ослепительная вспышка духовной стали. Змей в панике выбросил навстречу новую порцию игл, но его атака сгнула в яростном сиянии меча, словно горсть песка в бушующем океане. Почуввав смертельную опасность, Лазурный удав попытался

отпрянуть назад, но беспощадное лезвие все же задело его плечо.

Из утреннего тумана соткался Сюань Ли. Сжимая в руке обнаженный меч, он плавно опустился на землю прямо перед израненными учениками. По поляне пронесся вздох ликования.

Одного обмена ударами Лазурному удаву хватило, чтобы оценить колоссальную разницу в их силах. Не желая рисковать, змей веером метнул сотню игл для прикрытия и бросился наутек. Сюань Ли легким взмахом клинка сбил снаряды и, сотворив пальцами печать меча, отправил ее вслед беглецу. Золотое клеймо настигло чудовище уже в чаще. По лесу пронесся глухой стон, на траву брызнула темная кровь, но Лазурный удав даже не подумал остановиться — в ужасе перед бессмертным он растворился в листве за долю секунды.

Сюань Ли не стал преследовать беглеца. Вместо этого он неторопливо подошел к лежащему без чувств Наньгун И, вложил ему в рот целебную пилюлю и прижал ладонь к его спине, направляя поток мягкой духовной энергии. Спустя четверть часа дыхание юноши выровнялось, а раны затянулись на добрых восемь десятых.

Наньгун И поднялся на ноги и почтительно склонился в глубоком поклоне:

— Благодарю за спасение, шишу Сюань Ли.

Старший слегка кивнул:

— Твой наставник отправился на выручку Цюн Ци и скоро будет здесь. Ждите его на этом месте.

Оставив распоряжения, Сюань Ли призвал меч и взмыл в небо, возвращаясь на гору Цанъи.

Ранее, когда Сюань Чжэнь и Сюань Ли только приближались к горе Бычьей Головы, они издали заметили яростную схватку между Цюн Ци и Чжу Янем. Быстро оценив обстановку, бессмертные разделились: Сюань Ли отправился на поиски пропавших учеников, а Сюань Чжэнь устремился к месту битвы древних зверей.

К моменту появления Божественного владыки Сюань Чжэня, Чжу Янь уже заметно сдавал позиции под натиском Цюн Ци. Понимая это, бессмертный мастер не стал вмешиваться в поединок вожаков, а обрушил мощь своего меча на полчища демонических тварей, которых привел с собой рыжеволосый зверь.

Внезапное вмешательство грозного практика заставило Чжу Яня дрогнуть. На мгновение он отвлекся, и Цюн Ци тут же нанес ему глубокую рану когтями. Поняв, что с прибытием

мастеров горы Цанъи перевес окончательно потерял, Чжу Янь хрипло скомандовал отступление и первым растворился в воздухе.

Однако его свите повезло куда меньше. Цюн Ци не стал преследовать заклятого врага, переключив всю свою ярость на оставшихся демонов. Менее чем за час половина прихвостней Чжу Яня была растерзана на части, и лишь немногим тварям удалось уползти обратно в темные леса.

Сюань Чжэнь плавно вернул меч в ножны. Цюн Ци, тяжело дыша, сложил перед ним ладони:

— Твою помощь в этот день я не забуду, бессмертный владыка.

Тот лишь добродушно улыбнулся:

— Теперь я должен забрать своих учеников. Оставшихся беглых тварей я предоставлю им — ведь испытание еще не закончено, а гора Бычьей Головы сейчас мало подходит для мирных прогулок.

Цюн Ци окинул взглядом горы разорванных тел:

— Верно. Зрелище не из приятных.

Сюань Чжэнь распрощался со зверем и вскоре нашел укрывшихся в низине учеников. Выслушав доклад Наньгун И, он понимающе кивнул:

— Чжу Янь тяжело ранен и бежал, но ваш экзамен должен быть завершен. На самой горе оставаться небезопасно, да и уцелевшие твари наверняка спустятся к подножию, наводя ужас на окрестные деревни. Вашей новой целью станет истребление этих разбежавшихся демонов.

Ученики переглянулись, в их глазах все еще читался страх перед пережитым кошмаром. Понимая их состояние, Сюань Чжэнь добавил ободряюще:

— Не бойтесь. До тех пор, пока экзамен не завершится, ваш наставник пребудет рядом с вами.

Лишь тогда юноши и девушки окончательно успокоились и начали медленный спуск с горы.

В это время во Дворце Небесного Механизма Линь Цанхэ безмятежно спал в своей комнате. Внезапно его кожу опалило ледяным дыханием опасности. Повинуясь первобытному инстинкту, юноша резко перекатился по постели, уклоняясь от просвистевшей в волоске от его

лица светящейся печати меча. Он мгновенно вскочил на ноги и вперил ледяной взгляд во тьму.

— Лань И! Сегодня ты наконец сдохнешь! — раздался шипящий голос из темноты, и Демонический владыка Гуй Инь обрушил на него удар ладонью.

В прошлый раз из-за мимолетного колебания он упустил Лань И. Теперь же Гуй Инь бил наверняка, вкладывая в удар всю свою беспощадную мощь, твердо намеренный разmozжить череп соперника на месте. Однако в следующее мгновение он оцепенел от изумления.

Пальцы юноши, стоявшего перед ним, пришли в стремительное, почти неуловимое глазом движение. В воздухе соткался сложный узор защитного массива, который без малейших усилий поглотил всю сокрушительную силу вражеской атаки. Гуй Инь знал эту технику слишком хорошо — во всем мире ею владел лишь один человек.

— Ты... ты вернул свои силы?! — Голос Гуй Иня сорвался от подступившего к горлу ужаса. Он в панике отпрянул назад на несколько шагов.

Разглядев лицо ночного гостя, Лань И лениво прислонился к изголовью кровати. Он легко и издевательски усмехнулся:

— Надо же, в мое отсутствие Демонический владыка Гуй Инь жил весьма припеваючи. Вот только кто дал тебе смелость поднимать руку на Мужун Тринадцати?

Голос его, вопреки грозным словам, звучал совсем по-детски нежно.

Этот невинный тон немного отрезвил перепуганного налетчика. Гуй Инь заставил себя успокоиться и злорадно осклабился:

— Ха! Так ты вернул себе только память! Будь у тебя прежняя сила, ты бы не стал тратить время на пустую болтовню, а давно стер бы меня в порошок!

Решив проверить свою догадку, Гуй Инь мгновенно сотворил две новые печати меча. Лань И, как он и ожидал, вновь защитился лишь оборонительным массивом.

Убедившись в своей правоте, Гуй Инь зашелся в торжествующем смехе:

— Сами небеса помогают мне! Прикончить пробудившегося Лань И с его памятью будет куда слаще, чем прирезать неразумного мальчишку!

Лань И усмехнулся еще более многозначительно:

— Две тысячи лет разлуки сделали тебя смелее, Гуй Инь. Но ты всего лишь жалкий осколок души, застрявший в чужом теле. И как у тебя только хватает наглости дерзить мне?

Гуй Инь вздрогнул. Как этот монстр умудрился с одного взгляда раскусить его нынешнее состояние?!

Лань И шевельнул пальцами. Прямо под ногами незваного гостя распустился призрачный узор нового массива. Гуй Иня тут же скрутил такой чудовищный приступ головной боли, что он чуть не взвыл. Но что еще хуже — истинная душа юноши, чье тело он захватил, зашевелилась, грозя пробудиться от вечного сна.

В этот напряженный момент за дверью послышались тяжелые, шаркающие шаги дядюшки Фу. Лань И с досадой взмахнул рукой, рассеивая чары. Пользуясь передышкой, Гуй Инь судорожно выровнял дыхание, вновь подавляя сопротивление чужого сознания и погружая его во тьму.

Едва шаги дядюшки Фу затихли в коридоре, Лань И небрежно бросил:

— Подавлять чужую волю и захватывать чужие тела... Подобных изощренных техник я не встречал даже в Кровавом царстве бесконечности. Тебе самому такое явно не под силу. Похоже, в этом смертном мире ты умудрился урвать какой-то редкий дар. Впрочем, мне плевать на твои грязные секреты. Скажу лишь одно: держись подальше от меня и Мужун Тринадцати. Посмеешь нарушить запрет — и я устрою тебе такую жизнь, что смерть покажется тебе величайшим благом. Ты ведь прекрасно знаешь, что я слов на ветер не бросаю.

Угроза Лань И заставила Гуй Иня вспомнить те ужасы, которые творил этот монстр в Кровавом царстве. Демона передернуло, но он выдавил из себя издевательский смешок:

— Признаю, жестокости тебе по-прежнему не занимать, Демонический владыка Лазурных земель. Но оглядись вокруг! Мы больше не в беззаконной бездне. На земле действуют людские законы, и если ты посмеешь применить здесь свои грязные демонические трюки, небесная кара сотрет тебя в порошок задолго до того, как ты успеешь добраться до меня. Кстати, раз уж к тебе вернулась память... почему ты до сих пор не открылся Сюань Ли?

Лань И угрожающе помрачнел. Гуй Инь, заметив это, издевательски ухмыльнулся:

— Ах, ну конечно. В Кровавом царстве ты так и не добился своего. Боишься, что Сюань Ли узнает правду и вышвырнет тебя прочь? Там ты мог силой удерживать его при себе, заковать в цепи. А здесь он — великий Божественный владыка. С чего бы ему терпеть подле себя паршивца, который пускает на него слюни и мечтает затащить в постель?

— Еще хоть слово, — ледяным шепотом прервал его Лань И, — и я позабочусь о том, чтобы ты лишился языка навсегда.

Но Гуй Иня было уже не остановить. Почувяв уязвимость врага, он заговорил с упоением:

— Наш великий Демонический владыка, верно, еще не до конца осознал, какое положение Сюань Ли занимает в этом мире. Его статус ничуть не ниже твоего прежнего величия! Он — гордость благородного клана Мужун, одного из десяти великих семейств Обители Высших Небес. Он возглавляет Дворец Небесного Механизма на священной горе Цанъи. Более того, он спас жизнь наследнику клана Наньгун — Наньгун Юю, нынешнему владыке Дворца Небесного Вращения. А ты? Жалкий безродный нищий! С таким происхождением тебе не то что о союзе с ним мечтать не стоит... Да ты ему даже в постель не напрочишься, тебе до него дотянуться — все равно что пешком до луны доползти! Ты ему даже обувь чистить недостойн! Ах, чуть не забыл... Ходят слухи, что у Божественного владыки Сюань Ли есть брачный уговор с Демоническим владыкой Шао Цюнем. А этот Шао Цюн, на минуточку, держит под своим началом весь Демонический путь. Подумать только, твой соперник — тоже Демонический владыка. Какое забавное совпадение, не находишь?

Лицо Лань И стало бледным от ярости, но уже в следующий миг он мягко и тепло улыбнулся. Гуй Инь похолодел — этот ласковый оскал он помнил слишком хорошо, именно с ним Лань И когда-то вырезал целые кланы в Кровавом царстве. Демон резко развернулся, намереваясь бежать, но в ушах его прозвучал тихий, бархатный шепот:

— Поздно.

Но не успел Гуй Инь сделать и шага, как его обостренные чувства уловили стремительно приближающуюся чистую ауру Сюань Ли.

Он резко замер, обернулся к Лань И и издевательски ухмыльнулся:

— Надо же, Демонический владыка Лазурных земель! Сюань Ли уже на горе Цанъи. Мои сообщники из кожи вон лезли, но смогли отвлечь его лишь на жалкий час. Но, может, это и к лучшему?

Лань И даже не стер улыбки с лица. Небрежным взмахом руки он развеял недостроенный боевой массив:

— Ничего. Наше время еще придет.

— О да, придет, — злорадно отозвался Гуй Инь. — Здесь у меня куда больше способов превратить твою жизнь в ад, чем в бездне. Как думаешь, что сделает Сюань Ли, если я прямо сейчас раскрою ему твою тайну?

Хотя на словах он угрожал разоблачением, про себя Гуй Инь лишь злобно ухмылялся. Все эти годы Сюань Ли метался по миру как безумный, пытаясь отыскать следы пропавшего врага. С какой стати Гуй Инь станет облегчать ему жизнь и раскрывать карты? Пусть этот несносный Лань И вечно прячется прямо у него под носом, не смея признаться.

— Что ж, попробуй, — необычайно ласково ответил Лань И.

Почувствовав, что Сюань Ли уже ступил на порог обители, Гуй Инь мгновенно скрыл свою ауру и бесшумным призраком выскользнул в окно.

Оставшись в одиночестве, Линь Цанхэ опасно прищурился.

«Демонический владыка Шао Цюн? Брачный уговор? Мужун Тринадцать, и какую же любовную интрижку ты успел закрутить за время моего отсутствия?»

От этих мыслей у него внутри поднялась глухая, темная волна ревности. Этот несносный Божественный владыка определенно требовал пристального присмотра.

<http://bllate.org/book/18239/1746658>